

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра гражданского права
Направление подготовки 40.03.01 – Юриспруденция

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И.о. зав. кафедрой
Т. А. Зайцева
« 25 » июня 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Проблемы защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в арбитражном суде

Исполнитель
студент группы 921об1

20.06.2023
(подпись, дата)

В. М. Шутенко

Руководитель
доцент, канд. юр. наук

28.06.2023
(подпись, дата)

А. В. Умрихин

Нормоконтроль

28.06.2023
(подпись, дата)

О. В. Громова

Благовещенск 2023

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра гражданского права

УТВЕРЖДАЮ

И. о. зав. кафедрой

 Т. А. Зайцева
«30» октябре 2022 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студентки Шутенко Валерии Максимовны.

1. Тема выпускной квалификационной работы: Проблемы защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в арбитражном суде

(утверждена приказом от 18.05.2022 № 1011-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы :10.06.2023 года.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Конституция РФ, Гражданский Кодекс РФ, Гражданско-процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ.

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): понятие и сущность исключительного права, проблемы защиты исключительных прав.

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет.

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): нет.

7. Дата выдачи задания: 30 октября 2022 года.

Руководитель бакалаврской работы: Умрихин Александр Валерьевич, к.ист.н., доцент.

Задание принял к исполнению: 30 октября 2022 года

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 66с., 38источников.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПРАВА, ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, АВТОРСКОЕ ПРАВО, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, АРБИТРАЖ, АРБИТРАЖНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО, ЗАЩИТА, КОМПЕНСАЦИЯ, УБЫТКИ

Цель исследования: разработка положений по защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Полученные результаты: в ходе проведенного исследования проанализировано большое количество примеров судебной практики, что позволило сформулировать положения по совершенствованию действующего гражданского законодательства в сфере защиты интеллектуальных прав.

Область практического применения: полученные теоретические и практические результаты могут быть применены при совершенствовании действующего законодательства, в научно-исследовательской деятельности, преподавательской деятельности при изучении курсов гражданского права, права интеллектуальной деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Понятие интеллектуальных прав и результатов интеллектуальной деятельности в гражданском праве	10
2 Способы и особенности гражданско - правовой защиты интеллектуальных прав	21
3 Актуальные проблемы защиты исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации	46
3.1 Злоупотребление правом на защиту в сфере интеллектуальной собственности	46
3.2 Процессуальные проблемы защиты исключительного права	54
Заключение	59
Библиографический список	63

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

- АПК – Арбитражный процессуальный кодекс;
- ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации;
- ГПК – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации;
- ЕАИС – Единая Федеральная автоматизированная информационная система сведений о показах фильмов в кинозале;
- ЭВМ – Электронно-вычислительная машина.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время споры в сфере исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности являются одними из самых распространённых. По данным Суда по интеллектуальным правам, в 2022 году в первой инстанции было рассмотрено порядка 1215 таких дел.¹

С периодом развития рыночных отношений участились случаи нарушения исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности множества лиц, в связи с чем все объекты данных правоотношений стали нуждаться в правовой защите.

Актуальность темы определяется в первую очередь тем, что интеллектуальный продукт в современном мире закладывает основы будущего потенциала страны во всех сферах жизни. На сегодняшний день ключевым в развитии экономики и общества являются интеллектуальные ресурсы – знания и информация. От того насколько эффективно используется интеллектуальная собственность во многом будет зависеть и конкурентоспособность стран на мировом рынке. Надежный уровень защиты интеллектуальной собственности стимулирует научные исследования, развитие культуры, литературы и искусства, практическое использование достижений науки и техники, а также международный обмен ими.

Ещё одной из причин актуальности данной работы заключается в её социальной значимости так как, в существующей на данный момент литературе рассмотрение способов защиты исключительных прав разработано в недостаточной мере. К примеру, если затрагивать тему авторского права, то защита его прав в сети, на сегодняшний день не имеет правового освещения в законодательстве. Так, на эту тему высказалась Е.В. Алисова: «Актуальность проблемы защиты авторских прав состоит в том, что не все возможности защиты авторских прав, заложенные в законодательстве Российской Федерации, применяют-

¹ Отчёт по работе суда по интеллектуальным правам (первая инстанция) за 2022 год [Электронный ресурс]. URL : https://ipc.arbitr.ru/sites/ipc.arbitr.ru/files/pdf/FirstInst_2022_0.pdf (дата обращения : 20.03.2023).

ся на практике, особенно это касается защиты авторского права в сети интернет. Кроме того, законодательство Российской Федерации и вовсе не предусматривает ответственность за нарушение авторского права во всемирной паутине под названием интернет».²

Целью бакалаврской работы является подробный анализ проблемы защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в целях совершенствования названного института.

Для достижения указанной цели были поставлены и выполнены следующие задачи:

- проанализировать понятие интеллектуальных прав и результатов интеллектуальной деятельности в гражданском праве России;
- исследовать способы и особенности гражданско-правовой защиты интеллектуальных прав;
- раскрыть актуальные проблемы защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.
- изучить проблему злоупотребления правом на защиту в сфере интеллектуальной собственности.

На основании проведённого исследования предложить решение выявленных проблем защиты исключительных прав.

Гражданское законодательство осуществляет правовую охрану интеллектуальной собственности. Что касается вопроса обеспечения такой охраны, то он является предметом заинтересованности лица, пользующегося интеллектуальными правами. Именно высокой практической значимостью темы объясняется появление множества статей и монографий³ в сфере обеспечения прав и законных интересов обладателей исключительных прав.

Свой след в изучение данного вопроса оставили ряд учёных. Так, вклад в

²Алисова Е. В. Актуальные проблемы защиты авторского права в сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/aktualnye-problemy-zaschity-avtorskogo-prava-v-seti-i-Internet> (дата обращения : 20.03.2023).

³ Андреев Ю.Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты. М.: Норма, Инфра-М, 2019. 400 с.

развитие понятий исключительных прав внесли Белов В.А., Мозолин В.П., Пилленко А.А., Тимофеева Л.Е., Шершиневиц Г.В. и другие.

Изучению проблем интеллектуальной собственности свои труды посвятили Гумерова Г.И., Зенина И.А., Новоселова Л.А., Щербак Н.В.

Большой вклад в развитие института авторского права внесли Кубышко М.В., Позднякова Е.А., Телоян М. Т. и другие цивилисты.

Изучению защиты исключительных прав, в том числе авторских прав внесли свой вклад в том числе Алисова Е.В., Борисова А.А., Сегеда Е.А.

Исключительное право распространяется на объекты интеллектуального права, которые перечисляются в ст. 1225 ГК РФ⁴.

В данной бакалаврской работе анализируются понятие интеллектуальных прав и результатов интеллектуальной деятельности в гражданском праве, раскрываются способы их защиты.

Делая выводы по ходу повествования, автор руководствуется научными статьями, а также научно-практическими комментариями и судебной практикой по делам данной категории.

В данной работе осуществляется попытка осветить правовые способы защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Автор руководствовался законодательной, но также упоминает и научную классификацию объектов интеллектуальных прав.

Если затрагивать научный подход, то он делит все объекты интеллектуальных прав на три категории: результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации и иные нематериальные объекты, примкнувшие к интеллектуальной собственности.

Структура работы позволила затронуть правовые способы защиты таких объектов интеллектуальной собственности как авторские произведения, товарные знаки, сложные объекты (аудиовизуальные произведения) и некоторые другие объекты.

⁴Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Российская газета. 2006. 22 дек. № 289.

Работа ориентирована на раскрытие проблемы защиты исключительных прав попутно акцентируя внимание на то, что знание способов защиты является основой для охраны любых объектов исключительных прав.

Неотъемлемым элементом работы является анализ судебной практики, а также ряд теоретических обобщений и практических выводов, связанных с правовыми позициями. По ходу изложения фиксируются предложения по совершенствованию правового регулирования в сфере судебной защиты исключительных прав.

1 ПОНЯТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ И РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

«Исключительное право» это очень обширное понятие, чтобы разобраться которое нужно углубиться в историю его возникновения.

История происхождения этого понятия уходит своими корнями к XVIII в., когда во Франции в трудах философов-просветителей Вольтера, Гельвеция, Гольбаха, Дидро, Руссо получает широкое распространение теория естественного права. Согласно этой теории право создателя любого творческого результата, будь то литературное произведение или изобретение, является его неотъемлемым, природным правом, возникает из самой природы творческой деятельности и существует независимо от признания этого права государственной властью. Впоследствии на основе данной теории сформировалась традиция проприетарного подхода к правам на результаты интеллектуальной деятельности, за создателями которых стали признавать право собственности на достигнутый творческий результат.

В рамках проприетарного подхода «возникающее у творца право на достигнутый результат сходно праву собственности, которое проявляется у лица, трудом которого создана материальная вещь». Такой подход обосновывался тем, что «как и право собственности, право на результат творческой деятельности обеспечивает его обладателю исключительную возможность распоряжаться этим результатом по своему усмотрению, с устранением всех третьих лиц от вмешательства в исключительную сферу правообладателя»⁵

Одним из учёных, внёсших свой вклад в развитие термина «интеллектуальные права» был бельгийский юрист Э. Пикарв в 1879 году. Он считал, что любое интеллектуальное право относится к замыслу автора⁶, а не к его материальной реализации: вещные права предполагают материальный объект и собственность, в то время как интеллектуальные права – умственный объект и ис-

⁵Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М. : Те-ис, 1996. С. 10.

⁶Судариков С. А. Интеллектуальная собственность. М. : Кнорус, 2019. С. 79.

ключительность.

Однако, как отмечает В. И. Еременко, усилия бельгийца были направлены на разоблачение проприетарной теории, которая отождествлявшей материальные объекты с идеальными, распространяя на последние режим права собственности.⁷

В начале XX в. в России произошли глобальные изменения всей системы гражданского права. Понятие «интеллектуальная собственность» полностью отрицалось в связи с его «буржуазной и эксплуататорской сущностью» и использовалось лишь при рассмотрении международно-правовых вопросов.

Первыми, кто ввёл термин «исключительное право» в российском праве были Габриэль Феликсович Шершеневич и Александр Александрович Пиленко. Позднее они разработали понятие, которое на их взгляд давало полное объяснение для такого явления. В своём понятии учёные делали акцент на концепцию, согласно которой результаты интеллектуальной деятельности нельзя отождествлять с материальными вещами, поскольку они имеют нематериальную, идеальную природу и права на них – это права особого рода, «*suive Naturis*» (Право «*suive Naturis*» – это право на интеллектуальную собственность, где нет определяющей характеристики). Также Г.Ф. Шершеневич, обосновывая концепцию исключительных прав, писал, что «исключительное право предоставляет юридическую возможность совершения известного рода действий с устранением всех прочих от подражания. Пассивными субъектами исключительных прав являются все сограждане».

Но, к большому сожалению не смотря на все положительные стороны их работа нашла не так уж и много сторонников. Учёные, которые с ними были не согласны, считали, что оно не включает в себя весь объём, который в себе несёт исключительное право. И даже не смотря на такое количество разногласий в науке совершенно справедливо считается, что исследования этих ученых «во многом определили дальнейшую судьбу развития отечественной науки права

⁷Белов В. А. Исключительные права. М. :Юрайт, 2023. 211 с.

интеллектуальной собственности».

Следует отметить, что исключительные права органически вписались в советскую систему гражданского законодательства. На законодательном уровне регулирование отдельных видов исключительных прав было включено в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г., в том числе в Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. Указанный подход был реализован и при принятии Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г.

На понятийный калейдоскоп в сфере правового регулирования интеллектуальной собственности обращали внимание многие авторы. Так, например, В. И. Еременко посвятил ряд трудов рассмотрению «интеллектуальных прав» и его влиянию на гражданское право в России. В своих работах он отмечал, что термин «исключительные права», впервые введенный в российское гражданское законодательство, сразу же вызвал определенные нестыковки и противоречия с устоявшимися категориями. Поэтому он предлагает свой вариант: исключительное право как субъективное гражданское право, имеющее двойственную природу: органическое сочетание личных (моральных) и имущественных прав.

Опираясь на мнение ряда комментаторов ГК РФ можно отметить, что термин «интеллектуальные права» отражает специфику прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Между тем В. И. Еременко обращает внимание на то, что в мире данное понятие не используется. «Он “противостоит” термину “вещные права”, который действует в отношении материальных объектов».

Ранее мы уже рассматривали то, что первым кто начал применять термин «исключительное право» был Г.Ф. Шершеневич и А. А. Пиленко, и говорили о том, что их позиция не находила сторонников.

Если обратить внимание на современную юридическую литературу, то там говорится, что право интеллектуальной собственности рассматривается как особая подотрасль российского гражданского права – это система правовых норм о имущественных и личных правах на все те результаты интеллектуальной

деятельности и приравненные к ним объекты, которые признаются и охраняются законом. Так, А. П. Сергеев, например, в праве интеллектуальной собственности выделяет четыре института, в том числе и авторское право. В то время как другие исследователи называют институтами и право интеллектуальной собственности, и авторское право. В. А. Хохлов считает авторское право и патентное право самостоятельными институтами или даже подотраслями гражданского права, элементами «права интеллектуальной собственности».

Комплексным правовым образованием называет право интеллектуальной собственности Д. Ю. Шестаков. Составители гражданского кодекса РФ относят право интеллектуальной собственности к отраслевым образованиям. «В тексте части четвертой ГК РФ, – пишут ученые, – легко проследить, какую системообразующую роль сыграло последовательное использование концепции исключительных прав и как оно реально, на уровне закона, а не теоретических рассуждений и научной литературы превратило область прав на интеллектуальную собственность в самостоятельную отрасль гражданского права наряду с правом вещным и правом обязательственным».

Но для нас всё же ближе позиция Р. И. Ситдиковой, так как согласной, учитывая своеобразие объекта регулируемых правом интеллектуальной собственности отношений, их обширность и законодательную обособленность, вполне обоснованным будет признание права интеллектуальной собственности самостоятельной подотраслью гражданского права. При этом частью права интеллектуальной собственности является авторское право и имеет сложную систему внутриотраслевых связей с гражданским правом и правом интеллектуальной собственности, а также достаточно развитые межотраслевые связи. Но если рассматривать мнение Ситдиковой Р.И., то в системе права в настоящее время не существует такого структурного элемента⁸, который мог бы достаточно точно отразить место авторского права в иерархии структурных элементов:

⁸Ситдикова Р. И. Гражданско-правовой механизм охраны частных, общественных и публичных интересов авторским правом [Электронный ресурс]. URL: <https://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/sitdikova-241013/sitdikova-241013.pdf>(дата обращения : 20.03.2023).

авторское право представляет собой правовое образование, более крупное и значимое, чем институт. Стоит оставить на заметку тот факт, что под авторским правом можно понимать комплексный правовой институт с элементами правового межотраслевого регулирования.

Далее хотелось бы отметить совокупность норм, регулирующих наследование интеллектуальных прав, поскольку многие авторы относят его к институту авторского права. В юридической доктрине сложилось мнение, согласно которому интеллектуальная собственность представляет собой право определенных лиц на результаты их интеллектуальной деятельности. Результатов интеллектуальной деятельности существуют два вида, или две категории объектов интеллектуальной собственности: объекты авторского и смежных прав; объекты патентного права. К последним можно отнести и маркетинговые обозначения. Правовые особенности между этими объектами следующие: право на большинство объектов промышленной собственности появляется только в случае их регистрации; право на объекты авторского права и смежных прав возникает в силу создания этих объектов.

Законодатель в ст. 1226 ГК РФ называет интеллектуальными те, которые возникают в результате интеллектуальной деятельности. Они включают в себя исключительное право, являющееся имущественным правом и личные неимущественные права. При этом, по логике законодателя, личным неимущественным правом обладают только авторы и исполнители, а исключительное право может принадлежать и иным лицам. Последнее является правом использования объекта интеллектуальной собственности. При этом на взгляд автора, не стоит соглашаться с тем, что авторское право и исключительное право – разные категории. Например, Тимофеева Л. Е. полагает, что «следует различать понятия «авторское право» и «исключительное право», которые определены в ст. 1228 ГК РФ». Аргументация ее такова: автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат, и ему принадлежит авторское право. В то же время исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим

трудом, первоначально возникает у его автора, и это право он может передать другому лицу по договору. Думается, что понятия «авторское право» и «исключительное право» следует рассматривать как общее и частное. Термином «интеллектуальная собственность» охватываются только сами результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, но не права на них (ст. 1225 Кодекса).

На результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (интеллектуальную собственность) в силу ст. 1226 ГК РФ признаются интеллектуальные права, которые включают в себя исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных Кодексом, также личные неимущественные права и иные права».

Авторские права включают все виды интеллектуальных прав на произведения науки, литературы и искусства. Сегодня для определения всей совокупности прав, относящихся к сфере интеллектуальной собственности, частью 4 ГК РФ введен специальный термин «интеллектуальные права», который, согласно ст. 1226 ГК РФ, включает «исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие)».

Данное нововведение встретило ряд критических замечаний со стороны специалистов. Прежде всего, они связаны с явным приоритетом внимания законодателя к исключительному авторскому праву. По мнению профессора Мозолина: «включение же в понятие интеллектуальных прав личных неимущественных прав имеет сугубо условный характер. Тем самым в гражданском законодательстве наряду с понятием условной сделки закрепляется конструкция условной нормы права, что вряд ли следует считать правильным». Возникает этот принцип в связи с тем, что концепция интеллектуальных прав, лежащая в основе общих положений раздела VII ГК РФ, отличается как от теории права

интеллектуальной собственности (проприетарной концепции), так и от теории исключительных прав, реализованной в международных конвенциях об интеллектуальной собственности. Ее основной недостаток обусловлен принижением роли и значения личных неимущественных прав в системе российского законодательства, посвященного охране прав авторов (создателей) на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

С ученым нельзя не согласиться, так как сам термин «интеллектуальное право» нацеливает на то, что речь идет о личных неимущественных правах авторов (создателей), трудом которых, а если быть более точным, интеллектом которых создается соответствующий результат деятельности. Во-первых, по времени возникновения личные неимущественные права авторов предшествуют появлению имущественных прав. Во-вторых, не всегда существует необходимость в осуществлении создателем имущественного права после обнародования произведения. Исключительное право рождается вслед за личным неимущественным правом, производно от него. Поэтому следует признать: «Независимо от того, какая научная концепция лежит в основе законодательства государства о результатах интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, приоритетное положение в законодательстве, относящееся к субъективным правам авторов (создателей), должно отдаваться их личным неимущественным правам».⁹

Рассмотрим значимость понятийной определенности в сфере интеллектуальных прав на примере вопросов наследования материальных носителей с художественной ценностью. В ст. 1227 ГК РФ закреплено следующее: «Интеллектуальные права не зависят от права собственности на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации». Дело в том, что долгое время права на нематериальное содержание портретов, картин, скульптур, украшений (права из вещи) были практически неотделимы от права на вещь,

⁹Зенина И.А. Право интеллектуальной собственности. М. :Юрайт, 2023. 577 с.

так как не только вероятность, но и возможность нарушения нематериальных интересов обладателя произведения искусства, его права на «произведение-вещь» казались маловероятными. И. А. Покровский писал: «Насколько мало ценилась в римском праве духовная деятельность сама по себе, видно уже из того, что в классическую эпоху, например, поэма, написанная на чужом писчем материале, или картина, нарисованная на чужой доске, принадлежали не поэту или художнику, а собственнику писчего материала или доски».¹⁰ На наш взгляд сейчас стоит задуматься об необходимости разграничивать права на результаты творческой деятельности, а если они выражены в некоей вещи, то и права на соответствующую вещь (условно говоря, «права из вещи» и «права на вещь»). К. П. Победоносцев, характеризуя авторское право, отмечал, что его «невозможно смешать с правом собственности как понятие вполне однородное... право здесь отделено от своего материального предмета... Рукопись может сгореть, экземпляры могут все истребиться, а право все существует, точно так же, какое до того было».¹¹

В связи с тем, что интеллектуальные права не зависят от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, то право собственности или иное вещное право на материальный носитель, в котором выражены результаты интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, существует параллельно с интеллектуальными правами на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации.

Поэтому смена собственника (обладателя иного вещного права) не означает, что изменится обладатель интеллектуального права. В. П. Мозолин отмечает, что идея полного отрыва интеллектуальных прав от права собственности на материальный носитель, в котором интеллектуальные права могут находить

¹⁰Новоселова Л.А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования. М.: Норма, ИНФРА-М, 2014. С.125.

¹¹Гумерова Г. И. Управление интеллектуальной собственностью. М.: Юрайт, 2023. С. 245.

свое вещно-материальное воплощение, является недостатком концепции исключительных прав.¹²

С одной стороны, положения о независимости интеллектуальных прав от права собственности на вещь (материальный носитель) могут считаться правильными согласно тому, какую ценность представляли бы эти вещи, если бы не были одухотворены человеческим искусством. С другой стороны, существует взаимосвязь объектов указанных прав с правами на них: ведь использование и вообще существование любого результата интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации допустимо только при условии его выражения в соответствующем материальном носителе. Под материальным носителем интеллектуальных прав следует понимать материальные предметы, которым в результате творческой деятельности человека приданы осмысленные формы.

Поэтому материальными носителями могут и должны считаться скульптура, книга, коллаж. В. П. Мозолин отмечает: «В качестве носителей результатов интеллектуальной деятельности в зависимости от их содержания и сферы применения могут выступать не только вещно-материальные образования и структуры (в авторском праве – книги, нотные записи, картины, скульптуры, видео- и звуковые записи на магнитных носителях, здания и другие подобные им носители; в патентном праве – технические устройства, штаммы микроорганизмов, сорта растений, породы животных), но и другого рода носители, не являющиеся вещами в строгом смысле этого слова (исполнительская деятельность артистов, эфирное и кабельное теле- и радиовещание, устно-речевые способы передачи знаний и другие информационно-ресурсные механизмы сохранения и обнародования созданных авторами результатов их интеллектуальной деятельности)». Следует иметь в виду, что исключение из вышеуказанного составляет норма, предусмотренная во втором абзаце п. 1 ст. 1291 ГК РФ, которая является новеллой и распространяется только на оригиналы произведений, материальные носители которых существуют в единичном экземпляре, в частно-

¹²Гумерова Г. И. Управление интеллектуальной собственностью. М.: Юрайт, 2023. 245 с.

сти на произведения изобразительного искусства, рукописи.

При отчуждении оригинала произведения его собственником, обладающим исключительным правом на него, но не являющимся его автором, исключительное право на произведение переходит к приобретателю оригинала произведения, если договором не предусмотрено иное.

В случае, если собственник оригинала произведения не является обладателем исключительного права, он вправе, согласно п. 2 ст. 1291 ГК РФ, без согласия автора, его наследников и без выплаты ему или им вознаграждения демонстрировать оригинал произведения и воспроизводить его в каталогах выставок и изданиях, посвященных его коллекции, а также передавать его для демонстрации на выставках, организуемых другими лицами. При этом, согласно п. 1 ст. 1343 ГК РФ, при отчуждении оригинала произведения собственником, обладающим исключительным правом публикатора на это произведение, исключительное право переходит к приобретателю оригинала произведения, если иное не предусмотрено договором.

При наследовании интеллектуальных прав может остро встать вопрос о том, что в отношении отдельных видов объектов права интеллектуальной собственности отрыв содержания от формы недопустим. Например, к таким объектам относятся произведения изобразительного искусства, в патентном праве – селекционные достижения, штаммы микроорганизмов. В соответствии с п. 3 ст. 1259 ГК РФ «авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме». Следовательно, законодатель учитывает возможность признания авторских прав в единстве формы и содержания. Например, в начале XX века ноты были единственной материальной формой закрепления музыкального произведения, однако сегодня оно может существовать на различных материальных носителях, в разных цифровых формах. Таким образом, в процедуре наследования необхо-

димом учитывать, что результаты интеллектуальной деятельности и отдельно одно из его правомочий (исключительные права) становятся объектом права интеллектуальной собственности, а материальная структура носителей в тех случаях, когда она формируется на вещной основе (материальный носитель), – объектом права вещной собственности и других вещных прав.

Теперь мы можем сделать вывод что: исключительное право это абсолютное субъективное гражданское право, содержанием которого является юридически обеспеченная возможность обладателя этого права воспроизводить его объект (результат творческой деятельности) способами, сообразными природе такого объекта, осуществляемое наиболее абсолютным образом - исключительно и независимо от посторонних лиц.

Стоит так же отметить тот факт, что исключительное право необходимо отличать от права авторства, предусмотренного для некоторых объектов интеллектуальной собственности. В первом случае правообладатель в процессе использования объекта имеет возможность возможность правообладателя получать экономические выгоды от использования объекта. Обладатель второго права может быть указан в качестве автора, творческим трудом которого создан объект.

Примером появления двух разных видов права может служить создание изобретения работником предприятия в ходе исполнения им своих трудовых обязанностей. По общему правилу, если сторонами не достигнуто иное соглашение, автором изобретения становится работник, в то время как исключительным правом наделяется предприятие. Именно предприятие получает возможность выбора: монополюльно использовать изобретение, отказаться от его использования, разрешить использование третьим лицам или уступить удостоверенное патентом право иному лицу. Изобретатель, в соответствии с законом, имеет право на вознаграждение, установленное соглашением с работодателем (или законодательством при отсутствии такого соглашения), но основные экономические выгоды получает патентообладатель (предприятие).

2 СПОСОБЫ И ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Федеральным законом «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ внесены значительные изменения в положения, регулирующие права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

В частности, существенные изменения были внесены в общие положения о защите исключительных прав. В соответствии с пунктом 1 указанной статьи защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации осуществляется, в частности, путем предъявления требования:

1) о признании права - к лицу, которое отрицает или иным образом не признает право, нарушая тем самым интересы правообладателя;

2) о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, - к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним;

3) о возмещении убытков - к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (бездоговорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб, в том числе нарушившему его право на вознаграждение, предусмотренное статьей 1245, пунктом 3 статьи 1263 и статьей 1326 ГК РФ;

4) об изъятии материального носителя в соответствии пунктом 4 настоящей статьи - к его изготовителю, импортеру, хранителю, перевозчику, продавцу, иному распространителю, недобросовестному приобретателю;

5) о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя - к нарушителю исключительного права.

По сравнению с ранее действовавшей, новая редакция статьи содержит

ряд уточнений и дополнений.

В частности, уточнено, что такая мера защиты как взыскание убытков может быть применена и в случае невыплаты вознаграждения. Необходимость уточнения была вызвана тем, что право на вознаграждение некоторыми специалистами не включается в состав исключительных прав, что на практике вызывает вопросы о возможности применения такого способа защиты права как взыскание убытков, в случае невыплаты вознаграждения за использование произведения. Уточненная редакция не позволяет говорить, что законодатель включил право на вознаграждение в состав исключительных прав. Содержание данной статьи позволяет лишь сделать вывод, что невыплата вознаграждения в прямо установленных законом случаях рассматривается как признак неправомерного использования произведения, что позволяет применять к нарушителю такую меру защиты как взыскание убытков.

Речь идет лишь об ограниченном числе случаев:

1) о вознаграждении за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях; вознаграждение выплачивается авторам, исполнителям, изготовителям фонограмм и аудиовизуальных произведений исключительно в личных целях. Такое вознаграждение выплачивается правообладателям за счет средств, которые уплачиваются изготовителями и импортерами оборудования и материальных носителей, используемых для воспроизведения;

2) о вознаграждении композитору, являющемуся автором музыкального произведения (с текстом или без текста), использованного в аудиовизуальном произведении при публичном исполнении или сообщении в эфир или по кабелю;

3) о вознаграждении обладателю исключительного права на фонограмму и исключительного права на зафиксированное на фонограмме исполнение за публичное исполнение фонограммы, опубликованной в коммерческих целях, а также за ее сообщение в эфир или по кабелю.

В случае нарушения исключительных прав могут применяться общие

способы защиты гражданских прав, предусмотрены статьей 12 ГК РФ. В частности, признание права, пресечение действий, нарушающих право, и возмещение убытков упоминаются в статье 12 ГК РФ в качестве общих способов защиты нарушенных прав.

Помимо общих способов защиты могут применяться специальные способы защиты исключительных прав, в наибольшей степени приспособленные именно для этих случаев. При проведении анализа нормы мы можем выделить особенности и порядок, которые предусматривают применения указанных способов.

В перечне, содержащемся в пункте 1 статьи 1252 ГК РФ приведены два способа, не упоминаемые непосредственно в ст. 12 ГК РФ:

1) публикация решения суда о допущенном нарушении (этот способ предусмотрен также для защиты личных неимущественных прав автора (ст. 1251 ГК);

2) изъятие из оборота материального носителя, под которым понимаются контрафактные материальные носители. В пункте 5 изъятие из гражданского оборота распространено на оборудование, прочие устройства и материалы, использованные для нарушения исключительных прав.

Еще один способ защиты, не предусмотренный в ст. 12 ГК, а именно компенсация (в денежной форме) за нарушение исключительного права, в перечень не включен, но назван в п. 3 статьи 1252 ГК РФ.

Перечень способов защиты, предусмотренный в пункте 1 статьи 1252 ГК РФ, не является исчерпывающим.

Кодекс не ограничивает правообладателя в выборе числа и сочетания способов, которыми он будет защищать свое исключительное право от допущенного нарушения; правообладатель может обратиться с одним или с несколькими требованиями одновременно, в частности с требованием возместить убытки и опубликовать решение суда о допущенном нарушении. Невозможно лишь сочетания таких способов защиты как требование об уплате компенсации, и требования о возмещении убытков - правообладатель может воспользоваться

лишь одним из них.

Вместе с тем в случае нарушения исключительного права не может быть применен такой способ защиты как возмещение морального вреда, поскольку все случаи возмещения морального вреда, не связанные с нарушением личных неимущественных прав гражданина или иных нематериальных благ, ему принадлежащих, должны быть непосредственно предусмотрены в законе.

Способы защиты, перечисленные в пункте 1 статьи 1252 ГК РФ, применяются в судебном порядке.

Первое что стоит рассмотреть, это убытки как способ защиты исключительных прав. Упомянув в пункте 1 статьи 1252 о возмещении убытков, ГК РФ имеет в виду внедоговорные убытки. Такое требование может быть предъявлено к лицу, неправомерными действиями которого правообладателю причинен ущерб. Такое требование может быть обращено, в частности, к лицу, осуществившему бездоговорное использование произведения, изобретения, товарного знака, иного охраняемого объекта либо разгласившему секрет производства.

Размер подлежащих возмещения убытков определяется пунктом 1 статьи 15 ГК РФ, т.е. убытки могут быть взысканы в полном объеме.

Бремя доказывания размера убытков в соответствии с общими правилами возлагается на правообладателя, право которого нарушено. Следует отметить, что суды в основном верно применяют данное правило.

Так, например, Решением арбитражного суда Пермского края от 11 июля 2022 года суд удовлетворил иск Christia № Dior Couture S.A. к индивидуальному предпринимателю Сивковой Наталье Александровне. Суд постановил взыскать убытки с индивидуального предпринимателя в размере 90 000 рублей, а также другие судебные издержки.

В качестве доказательств факта причинения убытков истцом была представлена справка о причинении ущерба компании, где сумма ущерба, причиненного предпринимателем составляет 90 000 рублей¹³ – данный размер убыт-

¹³ Решение Арбитражного суда Пермского края от 11.07.2023 по делу № А50-3081/2022 [Электронный ресурс] : Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

ков определен исходя из цен на оригинальную продукцию. На этом основании суд вынес названное решение.

Следующий способ защиты исключительных прав, на который, по нашему мнению стоит обратить особое внимание - это компенсация.

Следует отметить, что компенсация, как мера ответственности была известна российскому законодательству еще до принятия четвертой части ГК в прежней редакции. Она предусматривалась «Законом о правовой охране программ для ЭВМ 1992 года»; с 1993 г. Положения о компенсации была включены в «Закон об авторском праве», а впоследствии - в «Закон о товарных знаках».

По своей природе компенсация является специальной гражданско-правовой санкцией, предусмотренной непосредственно законом. Данная компенсация является самостоятельным видом гражданско-правовой ответственности за бездоговорное причинение вреда, а вместе с возмещением морального вреда - в качестве отдельного типа гражданско-правовых санкций, выделяемых по признаку судебного усмотрения в отношении их размера.

То обстоятельство, что компенсация является ответственностью за бездоговорное использование тех или иных объектов, не исключает возможности ее использования лицензиаром по отношению к лицензиату, но только в случаях, когда лицензиат при использовании результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации выходит за пределы, установленные для него лицензионным договором.

Компенсация не может рассматриваться как разновидность альтернативной неустойки. В отличие от неустойки, применяемой при нарушении договорного обязательства, компенсация служит мерой защиты при бездоговорном использовании исключительных прав. Порядок применения альтернативной неустойки и компенсации различается. Хотя обе меры могут быть применены судом вместо взыскания убытков по выбору лица, чье право нарушено, Кодекс прямо возлагает на суд определение конкретного размера компенсации.

Практика показала, что компенсация стала одной из наиболее востребо-

ванных мер среди способов защиты исключительных прав. Как мера ответственности компенсация зарекомендовала себя в качестве эффективного и простого механизма защиты, в связи с чем законодатель в новой редакции четвертой части ГК существенно расширил возможности ее использования при нарушении исключительных прав.

В прежней редакции ГК РФ возможность взыскания компенсации правообладателем была предусмотрена в случаях нарушения исключительного права на такие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, как товарный знак (ст. 1515), наименование места происхождения товара (ст. 1537), произведения науки, литературы и искусства (ст. 1301), объекты смежных прав (ст. 1311).

В новой редакции ответственность в виде взыскания компенсации предусмотрена также за нарушения исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец (ст. 1406.1).

Компенсация может применяться наряду с иными общими или специальными мерами защиты. Исключением является взыскание убытков: как следует из абз.1 пункта 3 ст. 1515 ГК РФ компенсация может быть альтернативой взысканию убытков, но одновременное заявление требований и о взыскании убытков, и о взыскании компенсации не допускается.

Для взыскания компенсации правообладателю нет необходимости доказывать факт причинения ему убытков и их размер, однако правообладатель должен доказать факт нарушения своего исключительного права.

Условием применения данной меры ответственности является противоправность поведения, при этом она может быть применена независимо от наличия вреда (убытков). Поэтому правообладателю нет необходимости доказывать их причинение и размер. Однако размер причиненных убытков может иметь значение в качестве подлежащего учету обстоятельства дела при определении судом размера компенсации. В зависимости от конкретных обстоятельств назначенная судом сумма компенсации в ряде случаев может превысить действительно причиненные правообладателю убытки.

Компенсация, предусмотренная за нарушение исключительного права, в силу прямого указания Кодекса применяется также в случаях:

- нарушения положений, предусмотренных п. 2 ст. 1299 и ст. 1309, о недопустимости устранения, без разрешения правообладателя, технических средств защиты авторских или смежных прав либо совершения указанных в законе действий, создающих невозможность использования таких средств;

- нарушения положений, содержащихся в п. 2 ст. 1300 и ст. 1310, о недопустимости удаления или изменения без разрешения правообладателя информации об авторском праве или о смежных правах либо использования произведений или объектов смежных прав, в отношении которых такая информация была удалена или изменена.

В названных выше нормах ГК РФ взыскание компенсации предусмотрено и при создании угрозы нарушения исключительного права, а не только за нарушение самого исключительного права, которое еще не произошло. В этих случаях компенсация также подлежит выплате вне зависимости от причинения убытков, которые могут вообще не иметь места (ст. ст. 1299, 1300, 1309, 1310 ГК РФ). Таким образом, компенсация как мера защиты интеллектуальных прав применима и по некоторым иным основаниям, не связанным с нарушениями самого исключительного права.

Предельные размеры компенсации установлены в названных выше статьях ГК РФ в одинаковых пределах вне зависимости от объекта, исключительное право на который нарушено.

В соответствии с гражданским кодексом компенсация может быть:

Во-первых, в размере от 10 тысяч рублей до 5 миллионов. Суд данную компенсацию устанавливает по своему усмотрению и при наличии определённых доказательств.

Так, Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2016 года было отменено Решение суда по интеллектуальным правам по делу А32-13601/2016 и принято новое решение об удовлетворении требований ООО «Российского Авторского Общества» (далее – ООО «РАО») к Адми-

нистрации города Сочи.

Судом постановлено взыскать с муниципального образования города Сочи в пользу ООО«РАО»за счёт средств казны муниципального образования города Сочи компенсацию в связи с нарушением исключительного права в размере 180 тысяч рублей, а также судебные расходы. При этом суд сославшись на п.1 ст.1259, ст. 1229, ст. 1233, п. 1 ст. 1270, ст. 1244, ст. 1242 указав, что РАО является аккредитованной организацией в сфере управления исключительными правами на обнародованные музыкальные произведения (с текстом или без текста) и отрывки музыкально-драматических произведений в отношении их публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции, а ответчик являлся организатором концерта «Мой Сочи, мы тебе поем!», что ими не оспорено. При этом лицензионный договор на использование названных музыкальных произведений ответчиками с правообладателями или с истцом не заключался.

Суд пришел к выводу о том, что ответчики неправомерно использовали спорные музыкальные произведения, чем нарушили исключительные авторские права правообладателей этих произведений и поэтому удовлетворил требования в полном объёме.¹⁴

В другом же деле Решением Амурского арбитражного суда от 7 сентября 2021 года по делу № А04-4967/2021, суд отказал истцу в запрошенных 40 тысячах рублей за каждый использованный рисунок и вместо этого взыскал лишь минимальные 10 тысяч рублей за каждое из изображений, а так же судебные расходы.

Суд вынес названноерешениетак какприопределении разумного и справедливого размера компенсации принял во внимание характер действий истца, направленных на защиту нарушенного права, которые по своей сути пресекаемый характер не носили. При этом истец не ставил ответчика в известность о том, что он является правообладателем, не предупреждал о необходимости

¹⁴Постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.02.2017 № С01-1207/2016 по делу № А32-13601/2016[Электронный ресурс] : Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

прекратить реализацию контрафактного товара, не сообщал о стоимости права использования произведений изобразительного искусства, не предлагал вступить в гражданские правоотношения с целью регламентации возникших отношений для правомерного использования объекта авторских прав.¹⁵

Так же в практике имеются случаи, когда суд установил компенсацию ниже предела.

Так Постановлением шестого апелляционного арбитражного суда от 18.10.2021 года было отменено Решение Амурского арбитражного суда по делу №А04-3960/2021 и принято новое решение об удовлетворении требований ООО «Подарки и сертификаты» к индивидуальному предпринимателю.

В данном деле судом первой инстанции было вынесено решение взыскать с индивидуального предпринимателя в пользу ООО «Подарки и сертификаты» в размере 5 000 рублей, а также судебные расходы. Суд вынес названное решение основываясь на пункт 1 статьи 1515, пункт 4 статьи 1252, статью 1250, пункт 1 статьи 1252, пункт 3 статьи 1252, пункт 4 статьи 1515, пункт 3 статьи 1251 ГК РФ, где посчитал, что необходимо учитывать способ нарушения исключительного права истца - реализация ответчиком в розничной продаже одной единицы контрафактного товара. При этом в материалах дела отсутствуют сведения о том, что ответчик осуществлял массовый выпуск и реализацию с неправомерным использованием товарного знака или переработанного рисунка, исключительные права на которые принадлежат истцу.

Таким образом, заявленный размер требований истца, направленный на взыскание с ответчика компенсации за нарушение своих исключительных прав суд почитал, что нельзя расценивать в качестве обоснованного с точки зрения разумности и справедливости, как обеспечивающего баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота. Кроме того, в материалах дела отсутствовали сведения о том, что допущенное ответчиком правонарушение носило грубый либо неоднократный характер и что использование результатов

¹⁵ Решение Арбитражного суда Амурской области от 07.09.2021 по делу № А04-4967/2021 [Электронный ресурс] : Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, права на которые принадлежат истцу, является существенной частью хозяйственной деятельности ответчика, в связи с чем полагает возможным уменьшить размер компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак («№А№О GUM») до 5000 руб.

Но суд апелляционной инстанции не согласился с данным решением, поскольку посчитал, что ответчиком не доказана совокупность условий для снижения размера компенсации ниже минимального предела. Кроме того, ответчик ранее привлекалась к гражданско-правовой ответственности за нарушение интеллектуальных прав иных лиц на товарные знаки.

С учетом изложенного, суд пришел к выводу об отсутствии условий для снижения размера компенсации.¹⁶

Во-вторых, в двукратном размере стоимости использованного объекта, то есть соответственно:

- стоимости экземпляров произведения или права использования произведения;
- стоимости экземпляров фонограммы или права использования объекта смежных прав;
- стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или права использования товарного знака;
- стоимости товаров, на которых незаконно размещено наименование места происхождения товара; стоимости права использования изобретения, полезной модели или промышленного образца.

Выбор одного из возможных способов расчета производится правообладателем.

Если правообладателем заявлено требование о выплате компенсации в двукратном размере стоимости права использования того или иного объекта, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно

¹⁶ Постановление Шестого арбитражного Апелляционного суда от 18.10.2021 по делу №А04-3960/2021[Электронный ресурс] : Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

взимается за правомерное их использование, то при определении размера компенсации за основу следует принимать вознаграждение, обусловленное лицензионным договором, предусматривающим простую (неисключительную) лицензию на момент совершения нарушения.

Суд в исключительных случаях при мотивированном заявлении ответчика вправе снизить компенсацию за нарушение исключительного права на товарный знак, определенную по правилам подп. 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ.

Так в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2021 № 310-ЭС20-9768 по делу № А48-7579/2019 были отменены решение Арбитражного суда Орловской области от 20.09.2019, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2019 и постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.03.2020 по делу № А48-7579/2019.

Общество, являясь правообладателем исключительного права на товарный знак обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение исключительного права в размере двукратной стоимости права использования товарного знака.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен частично. Суд снизил взыскиваемую компенсацию до 10 000 руб. Постановлением арбитражного апелляционного суда, оставленным без изменения постановлением Суда по интеллектуальным правам, решение суда первой инстанции изменено, исковые требования удовлетворены в полном объеме. Суды сочли, что отсутствует основание для снижения размера компенсации ниже низшего предела - одновременное нарушение исключительных прав на несколько объектов интеллектуальной собственности, поскольку истцом предъявлено требование о защите исключительного права на один товарный знак. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации судебные акты отменила, дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Если правообладателем заявлено требование о выплате компенсации в

двукратном размере стоимости права использования произведения, объекта смежных прав, изобретения, полезной модели, промышленного образца или товарного знака, то определение размера компенсации осуществляется исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное их использование тем способом, который использовал нарушитель. Определение размера компенсации относится к прерогативе суда, рассматривающего спор по существу, который определяет размер компенсации в пределах, установленных ГК РФ, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Поскольку формула расчета размера компенсации, определяемого исходя из двукратной стоимости права использования соответствующего товарного знака, императивно определена законом, то доводы ответчика о несогласии с заявленным истцом расчетом размера компенсации могут основываться на оспаривании указанной истцом цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование права, и подтверждаться соответствующими доказательствами, обосновывающими иной размер стоимости этого права.

Вместе с тем определение судом суммы компенсации в размере двукратной стоимости права в меньшем размере по сравнению с заявленным требованием, если суд определяет размер компенсации на основании установленной им стоимости права, которая оказалась меньше, чем заявлено истцом, не является снижением размера компенсации.

В случае если размер компенсации рассчитан истцом на основании лицензионного договора, то суд соотносит условия указанного договора и обстоятельства допущенного нарушения: срок действия лицензионного договора; объем предоставленного права; способы использования права по договору и способ допущенного нарушения; перечень товаров и услуг, в отношении которых предоставлено право использования и в отношении которых допущено нарушение (применительно к товарным знакам); территория, на которой допускается использование (Российская Федерация, субъект Российской Федерации,

или иная территория); иные обстоятельства.

При этом установление размера компенсации, рассчитанного на основании подп. 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ, ниже установленных законом пределов (в том числе двойной стоимости права использования товарного знака) возможно лишь в исключительных случаях и при мотивированном заявлении ответчика.¹⁷

В том случае, если правообладатель выбрал один из способов расчета компенсации (например, потребовал взыскания компенсации в размере двукратной стоимости контрафактных товаров), он не может в дальнейшем по тому же случаю нарушения в отношении не учтенного при расчете компенсации товара требовать ее взыскания исходя из твердой суммы.

Конкретный размер компенсации определяется судом в каждом случае на основании установленных законом критериев: характера нарушения и соблюдения требований разумности и справедливости.

При определении размера компенсации также учитываются другие обстоятельства, в частности однократность или повторяемый характер нарушения, срок использования, размер причиненного правообладателю ущерба.

Единообразный подход к исчислению размера компенсации использовался судебной практикой не только в случае исчисления размера компенсации первым способом (т.е. в твердой денежной сумме в рамках установленного законом предела), но и в случае, когда должен быть компенсирован двукратный размер стоимости экземпляров произведения/товаров.

Поскольку размер компенсации зависит от количества фактов нарушений исключительного права на различные объекты, необходимо четко определять, нарушение прав на какие объекты имело место.

В конечном итоге, размер компенсации определяется судом в пределах, установленных ГК РФ, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

¹⁷ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2021 № 310-ЭС20-9768 по делу № А48-7579/2019 [Электронный ресурс] : Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

Так, когда речь идет о фонограмме, нельзя забывать как о правах обладателя исключительного права на фонограмму, так и о правах обладателя исключительного права на зафиксированное в этой фонограмме исполнение. Таким образом, в случае с «пиратским» диском, нарушаются не только права авторов или иных правообладателей на каждое музыкальное произведение с текстом или без, но и права изготовителя фонограммы и права исполнителя.

Как следует из положений пункта 3 статьи 1252 ГК РФ при нарушении одним действием права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, размер компенсации определяется судом за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. В данном случае следует обратить внимание, что речь идет именно об используемых результатах интеллектуальной деятельности (средствах индивидуализации), а не о количестве материальных объектов, на которых объективирован (использован) такой результат или такое средство. Например, в случае, когда на одну единицу товар нанесено несколько товарных знаков количество нарушений определяется количеством использованных товарных знаков, а не единиц товара.

В прежней редакции Кодекс допускал возможность применения компенсации правообладателем как за каждый случай неправомерного использования или за допущенное нарушение в целом. В литературе высказывалась позиция о неизменности в этом случае предельного размера компенсации, установленный Кодексом, т.е. при определении размера компенсации отдельно за каждый случай неправомерного использования одним и тем же субъектом (когда правообладатель требует выплаты компенсации одновременно за несколько таких случаев) для установления предельного размера назначаемые за каждый такой случай компенсации предлагалось суммировать. Тем не менее на практике данное положение Кодекса вызывало различные трактовки, прежде всего в силу отсутствия единого критерия разграничения понятий «случай неправомерного использования» и «нарушение». В действующей редакции положение о возможности применения компенсации «за каждый случая использования» исклю-

чено. В случае множественности нарушителей исключительного права судебной практикой выработан подход, согласно которому размер компенсации за неправомерное использование произведения должен определяться исходя из необходимости восстановления имущественного положения правообладателя. Это означает, что он должен быть поставлен в то имущественное положение в котором он находился бы, если бы произведение использовалось правомерно. Поэтому при определении размера компенсации следует учитывать возможность привлечения к ответственности правообладателем всех известных нарушителей его права.

Право требования возмещения убытков или выплаты компенсации может быть передано по соглашению об уступке права (требования).

Согласно статье 1254 ГК РФ, если нарушение третьими лицами исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, на использование которых выдана исключительная лицензия, затрагивает права лицензиата, полученные им на основании лицензионного договора, лицензиат может наряду с другими способами защиты защищать свои права способами, предусмотренными ст. 1250, 1252 и 1253 ГК РФ, в том числе и посредством взыскания компенсации.

Если истцом является лишь один из соавторов или один из правообладателей (при совместном наделении исключительным правом), истец имеет право лишь на соответствующую долю компенсации.

Следующее чему стоит уделить внимание это публикации решения суда о допущенном нарушении. Требование о публикации решения суда о допущенном нарушении может быть использовано как способ защиты любого исключительного права. Такое требование обращается к нарушителю. В публикации должно содержаться указание на допущенное нарушение и на имя (наименование) действительного правообладателя.

Указанный способ защиты применяется независимо от наличия или отсутствия вины нарушителя.

Конкретные требования в отношении органа, в котором должна быть

произведена публикация, содержащаяся в специальных положениях, посвященных регулированию отдельных объектов. Так, патентообладатель вправе потребовать публикации решения суда о неправомерном использовании изобретения, полезной модели, промышленного образца или об ином нарушении его прав в официальном бюллетене федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности; автор селекционного достижения или иной обладатель патента на селекционное достижение - публикации решения суда о неправомерном использовании селекционного достижения или об ином нарушении прав патентообладателя в официальном бюллетене федерального органа исполнительной власти по селекционным достижениям.

Организовать публикацию в названных изданиях должен нарушитель. Соответствующий официальный бюллетень не может отказать в осуществлении такой публикации. Публикация в официальном бюллетене не исключает возможности требовать публикации судебного решения по выбору правообладателя в ином средстве (средствах) массовой информации.

Несмотря на то, что права на товарный знак (знак обслуживания) и на наименование места происхождения товара подлежат государственной регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности и отражаются в официальном бюллетене этого органа, Кодекс не содержит указания об обязательной публикации о нарушении в этом в официальном органе.

В судебном решении должно быть указано, в каком средстве массовой информации оно должно быть опубликовано.

Независимо от того, в каком бы средстве массовой информации осуществляется публикация о нарушении, она производится за счет нарушителя (п. 3 ст. 1250 ГК).

В качестве специальной меры защиты исключительных прав пункт 4 статьи 1252 ГК РФ упоминает требование об изъятии материального носителя, в котором выражены результаты интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, и уничтожении такого носителя.

Данная гражданско-правовая санкция применяется не по инициативе суда, а по заявлению правообладателя, право которого нарушено.

Применительно к изъятию из оборота и уничтожению контрафактных товаров, этикеток, упаковок товара, на которых размещен незаконно используемый товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение либо незаконно используемое наименование места происхождения товара или сходное с ним до степени смешения обозначение, такие изъятие и уничтожение должны в силу прямого указания закона производиться за счет нарушителя.

В иных случаях прямо не устанавливается, за счет какого лица должны производиться изъятие и уничтожение, однако очевидно, что расходы по изъятию и уничтожению материальных носителей должны возлагаться на нарушителя.

Уничтожение контрафактных материальных носителей призвано восстановить положение, существовавшее до нарушения исключительного права. Данная мера, наряду с изъятием из гражданского оборота оборудования, устройств и материалов, имеет ярко выраженную превентивную функцию, поскольку предусматривает за нарушение весьма жесткую имущественную санкцию. В статье 46 Соглашения ТРИПС введение такого рода меры мотивируется необходимостью «создания эффективного средства, удерживающего от нарушения прав».

Уничтожение таких носителей осуществляется без выплаты нарушителю какой-либо компенсации.

В отдельных случаях Кодексом предусматриваются иные последствия для судьбы контрафактных материальных носителей, помимо их изъятия с последующим уничтожением. Так, иные последствия предусмотрены для нарушения исключительного права в отношении двух объектов - товарного знака и наименования места происхождения товаров. Они применяются в том случае, когда введение контрафактных товаров в оборот необходимо в общественных интересах. В этом случае контрафактные товары, этикетки и упаковки, на которых размещены незаконно используемый товарный знак (или сходное с ним до

степени смешения обозначение) либо незаконно используемое наименование места происхождения товара (или сходное с ним до степени смешения обозначение), вместо изъятия из оборота и уничтожения будут сохранены, но с удалением за счет нарушителя соответственно такого товарного знака либо наименования места происхождения товара или сходных с ними до степени смешения обозначений.

В ГК РФ категория «общественный интерес» не раскрывается, вопрос о том, необходимо ли в общественных интересах введение таких товаров в оборот решается судом при рассмотрении требования правообладателя. При положительном ответе на этот вопрос требование правообладателя об изъятии и уничтожении контрафактных материальных носителей будет отклонено. Но в целях защиты своих прав правообладатель получит возможность требовать удаления соответствующих знаков (указаний). Товары в этом случае подлежат использованию в общественных интересах, например, передаются в детские дома, иные социальные учреждения. И в этом случае нарушитель не имеет права на получение какой-либо компенсации за такие товары.

Мера защиты в виде изъятия и уничтожения материального носителя может быть применена в случае, если изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение таких материальных носителей приводят к нарушению исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации.

Правообладатель имеет право требовать только одновременного изъятия и уничтожения контрафактного товара. Предъявляя такое требование, правообладатель обязан доказать, что у нарушителя имеется определенное количество товаров.

Данная мера защиты применяется судом независимо от вины нарушителя.

Требование об изъятии материального носителя из оборота и о его последующем уничтожении может быть предъявлено к изготовителю контрафактного материального носителя, а также к импортеру, хранителю, перевозчику, продавцу такого объекта. Требование об изъятии контрафактного матери-

ального носителя также может быть обращено к пользователю, если он является недобросовестным приобретателем такого материального носителя.

Так в деле №А04-4976/2021, рассмотренное нами ранее применяется пункт 4 статьи 1252 в котором как раз-таки указывается данная мера защиты исключительного права. В нём рассматривался иск ООО «Ноль Плюс Медиа» к ИП Сторожевой Л.Ю, где опираясь на статьи 12, 14, 493, 494, 1225, 1226, 1228, 1229, 1232, 1233, 1250, 1252, 1484, 1259, 1270, 1301, абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 ГК РФ суд установил взыскать с ответчика в компенсацию за каждое используемое изображение 10 000 рублей, а также другие судебные расходы.¹⁸

В пункте 5 статьи 1252 ГК РФ предусмотрено правило, определяющее судьбу оборудования, прочих устройств и материалов, которые были использованы или предназначены для изготовления контрафактных материальных носителей, в том случае, когда это оборудование, прочие устройства и материалы главным образом использовались или были предназначены (специально приобретены, созданы) для совершения нарушений исключительных прав - такое оборудование, устройства и материалы подлежат изъятию из оборота и уничтожению за счет нарушителя, если законом не предусмотрено их обращение в доход Российской Федерации.

Указанные объекты подлежат уничтожению по решению суда без выплаты какой-либо компенсации их владельцам. Уничтожение также должно осуществляться за счет нарушителя.

Используемая в данной норме категория «главным образом» является оценочной и подлежит применению судом с учетом конкретных обстоятельств.

Применение данной гражданско-правовой меры возможно, как по требованию правообладателя, так и по инициативе суда. Эту меру защиты необходимо отличать от конфискации материалов, оборудования и иных орудий совершения правонарушения, предусмотренной в ч. 1 ст. 7.12 КоАП.

¹⁸ Решение Арбитражного суда Амурской области от 27 августа 2021 года по делу № А04-4976/2021 [Электронный ресурс] : Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

Исключением из предусмотренного данной нормой правила могут являться случаи, когда законом предусмотрено обращение таких объектов в доход государства (Российской Федерации). Такая возможность позволяет пресекать нарушения исключительных прав и при этом не уничтожать особо ценное или уникальное оборудование, устройства и материалы, которые смогут использоваться без нарушений исключительных прав.

В случае обращения таких объектов в доход государства нарушитель не приобретает права на выплату какой-либо компенсации за утраченное имущество.

Положения пункта 5 не определяют, к кому может быть предъявлено требование об изъятии и последующем уничтожении оборудования, прочих устройств и материалов.

Исходя из целей данной нормы, можно сделать вывод, что изъятию подлежит оборудование, устройства и материалы вне зависимости от того, в чьей собственности они находятся (например, если для изготовления контрафакта используется арендованное оборудование), и вне зависимости от того, знал ли их собственник о нарушении исключительных прав посредством использования таких объектов. В последующем изъятие оборудования, устройств и/или материалов может послужить основанием для собственника требовать возмещения причиненного ему вреда, если собственник не является нарушителем - не знал и не мог знать о совершаемых с их использованием нарушениях исключительного права.

В пункте 6 статьи 1252 ГК РФ закреплен «принцип старшинства», согласно которому при наличии нескольких средств индивидуализации, принадлежащим разным лицам, но являющихся тождественными или сходными до степени смешения и в связи с этим создающих опасность введения в заблуждение потребителей или контрагентов, преимуществом пользуется то средство индивидуализации, исключительное право на которое возникло ранее. В случае конвенционного или выставочного приоритета преимущество имеет то средство индивидуализации, которое имеет более ранний приоритет.

Владелец «старшего» права может потребовать признания недействительной правовой охраны товарному знаку; порядок предъявления соответствующего требования определен статьей 1513 ГК РФ, с учетом положений статей 1512 и 1483 ГК РФ.

В отношении противопоставляемого фирменного обозначения или коммерческого наименования владелец «старшего» права вправе потребовать полного или частичного запрета на использование фирменного наименования или коммерческого обозначения. Особый порядок рассмотрения таких требований Кодекс не устанавливает. Подобные требования рассматриваются судом.

В отношении фирменного наименования или коммерческого обозначения может быть заявлено требование о полном запрете их использования. В отношении коммерческого обозначения результатом применения такого запрета будет являться полное лишение права пользоваться таким изображением. В отношении фирменного наименования полный запрет на его использование требует внесения изменения в учредительные документы юридического лица.

При частичном запрете использования фирменного наименования на практике юридическое лицо фактически все равно придется либо вносить изменения в свое фирменное наименование, либо отказываться от осуществления отдельных видов деятельности.

Конкуренция между принадлежащими разным лицам двумя тождественными или сходными до степени смешения фирменными наименованиями разрешается Кодексом на основании того же принципа тождества. Такое же правило предусмотрено и для случаев конкуренции коммерческих обозначений. Но в этих случаях в качестве меры защиты предусмотрена только возможность полного запрета использования средств индивидуализации.

В отличие от ранее действовавшей редакции в действующей редакции принцип старшинства распространен также на случаи противопоставления исключительных прав на средства индивидуализации и исключительных прав на промышленный образец.

В случае, когда нарушение исключительного права на результат интел-

лектуальной деятельности или средство индивидуализации признано в установленном порядке недобросовестной конкуренцией, защита может осуществляться помимо способов, предусмотренных ГК РФ, также и способами, предусмотренными Федеральным законом от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции». На это указывает пункт 7 статьи 1252, предусматривающий, что в случаях, когда нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации признано в установленном порядке недобросовестной конкуренцией, защита нарушенного исключительного права может осуществляться как способами, предусмотренными настоящим Кодексом, так и в соответствии с антимонопольным законодательством.

Полномочиями по определению определенных действий недобросовестной конкуренцией наделены Федеральная антимонопольная служба (ФАС), а также суд.

Открытый перечень действий, которые представляют собой недобросовестную конкуренцию, содержится в статье 14 Закона о защите конкуренции¹⁹.

В частности, к ним относятся обмен, продажа или иное введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ, услуг.

Основной мерой воздействия при выявлении случаев недобросовестной конкуренции является выдача хозяйствующим субъектам обязательных для исполнения предписаний о прекращении недобросовестной конкуренции.

При этом лицо, чьи действия признаны недобросовестной конкуренцией по предписанию антимонопольного органа, обязано перечислить в федеральный бюджет доход, полученный от таких действий (бездействия).

В соответствии с ч. 3 ст. 14 Закона о защите конкуренции решением антимонопольного органа может быть признано недействительным предоставле-

¹⁹Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.12.2022 № 620-ФЗ) «О защите конкуренции»// Российская газета. 2006. 27 июля. № 162.

ние правовой охраны товарному знаку.

ГК РФ предусматривает специальные правила о применении обеспечительных мер в случае нарушения исключительных прав.

В соответствии с новой редакцией пункта 2 статьи 1252 ГК РФ в порядке обеспечения иска по делу о нарушении исключительного права могут быть приняты соразмерные объему и характеру правонарушения обеспечительные меры, установленные процессуальным законодательством, в том числе может быть наложен арест на материальные носители, оборудование и материалы, запрет на осуществление соответствующих действий в информационно-телекоммуникационных сетях, если в отношении таких материальных носителей, оборудования и материалов или в отношении таких действий выдвинуто предположение о нарушении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации.

В новой редакции существо применяемых мер не изменялось, исправлена лишь некорректная формулировка, согласно которой обеспечительные меры применялись «к» материальным носителям. В числе возможных обеспечительных мер упоминается о запрете на осуществление соответствующих действий в информационно-коммуникационных сетях.

Хотя ранее упоминания о таких мерах в ГК не было, такие меры, в том числе в виде «блокирования» сайтов осуществлялись судами, в том числе в порядке обеспечения иска.

Упоминание в тексте о соразмерности обеспечительных мер характеру и объему правонарушения соотносится с положениями процессуального законодательства об обеспечительных мерах.

В частности, часть 2 статьи 91 Арбитражного процессуального кодекса предусматривает требование о соразмерности обеспечительных мер заявленному требованию.

Наиболее существенным является дополнение об условиях применения обеспечительных мер, которое указывает на необходимость обязательного учета при применении обеспечительных мер по требованиям о защите исключи-

тельных прав, касающихся материальных носителей, оборудования, материалов и т.д. того, выдвинуто ли в отношении материальных носителей, оборудования и материалов предположение о нарушении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации.

В качестве специальных мер защиты пункт 2 статьи 1252 ГК предусматривает возможность применения обеспечительных мер к материальному носителю, в котором выражены результаты интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, в том числе наложения ареста.

Объектом обеспечительных мер также могут также стать оборудование и материалы, которые предположительно были использованы при нарушении исключительного права.

Характер возможных обеспечительных мер (за исключением ареста имущества) в комментируемой статье не раскрывается; дается лишь ссылка на процессуальное законодательство. Применение обеспечительных мер регламентируется в гл. 13 ГПК (ст. ст. 139 - 146) и в гл. 8 АПК (ст. ст. 90 - 100).

Приведенные нормы регулируют применение обеспечительных мер, определяют, по чьему заявлению они могут быть приняты, устанавливают возможность одновременного применения нескольких обеспечительных мер, порядок замены одной обеспечительной меры другой и т.п.

Меры обеспечения могут быть приняты только в отношении иска, уже поданного в суд, но не в качестве предварительных обеспечительных мер (ст. 99 АПК).

Необходимость указания на такую меру воздействия в гражданском, а не только в процессуальном законе обосновывают тем, что само по себе наложение ареста и применение иных обеспечительных мер существенным образом ограничивает права собственника (пользователя) имущества и в связи с этим должно быть упомянуто в ГК.

В Кодексе основные обеспечительные меры - запрет совершать определенные действия и арест - названы в ст. 1302 применительно к нарушению авторских прав.

Применительно к нарушению смежных прав указание на применение обеспечительных мер дано в ст. 1312 посредством отсылки к статье 1302 Кодекса.

Таким образом, мы делаем вывод, что названные меры принимаются по заявлению правообладателя, но не по собственной инициативе суда. ГК РФ предусматривает в соответствующих нормах право правообладателя наложить обеспечительные меры, а не обязанность суда.

3 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

3.1 Злоупотребление правом на защиту в сфере интеллектуальной собственности

Первой и одной из важнейших проблем процессуальной защиты на наш взгляд является отказ в защите интеллектуального права. В сфере интеллектуальной собственности данный подход, например, реализован в отношении защиты права на товарный знак. Согласно действующему законодательству лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак, не может быть отказано в его защите (даже если в суд представляются доказательства неправомерности регистрации товарного знака) до признания предоставления правовой охраны такому товарному знаку недействительной в порядке, предусмотренном ст. 1512 ГК РФ, или прекращения правовой охраны товарного знака в порядке, установленном ст. 1514 ГК РФ.

Однако в Постановлении пленума ВС РФ указал, что «суд вправе отказать лицу в защите его права на товарный знак на основании ст. 10 ГК РФ, если по материалам дела, исходя из конкретных фактических обстоятельств, действия по государственной регистрации соответствующего товарного знака могут быть квалифицированы как злоупотребление правом».

Применяя это разъяснение, подчеркивает Э.П. Гаврилов, необходимо иметь в виду следующие обстоятельства. Во-первых, такое решение суда может приниматься лишь при наличии «злоупотребления правом», то есть умышленных действий владельца товарного знака, нарушающих основные начала гражданского права и конкретные нормы гражданского законодательства. Во-вторых, решение суда ограничивается отказом в удовлетворении исковых требований, но не влечет прекращения или аннулирования исключительного права. Разграничение добросовестного и недобросовестного поведения на практике В то же время в законодательстве и на практике нередки ситуации, когда судам

приходится отграничивать случаи добросовестного поведения от недобросовестного.

Так, ВС РФ указал, что заслуживает внимания при применении ст. 10 ГК РФ к спорам в отношении субъективных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации наличие презумпции разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений. При решении вопроса о возможности защиты права на средство индивидуализации суд должен учесть цель регистрации товарного знака, реальное намерение правообладателя его использовать, причины неиспользования.

В случае же установления того, что правообладателем был зарегистрирован товарный знак не с целью его использования самостоятельно или с привлечением третьих лиц, а лишь с целью запрещения третьим лицам использовать соответствующее обозначение, в защите такого права указанному лицу судом может быть отказано. Таким образом, фактическое неиспользование товарного знака после его регистрации с одновременным судебным преследованием третьих лиц является нарушением ст. 10 ГК РФ. В то же время тот же ВС РФ выработал позицию, согласно которой действия правообладателя по защите исключительного права на товарный знак не являются злоупотреблением правом, если они совершены до обращения третьего лица в суд с требованием о досрочном прекращении правовой охраны данного товарного знака.

Анализ правоприменительной практики тем самым показывает, что назрела необходимость закрепить в законе более четкие границы добросовестного осуществления исключительных прав, опираясь на созданные в практике подходы. Как представляется, никакое решение суда, как бы удачно оно ни оказалось, не будет иметь того авторитета, каким обладала бы норма, установленная законом. В то же время, полагаем, следует также распространить позиции, сложившиеся в отношении злоупотреблений в сфере средств индивидуализации, на иные охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, что не всегда очевидно для суда. Хотя в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела

1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения.

В условиях рыночной экономики права на различные результаты интеллектуальной деятельности и способы их защиты стали предметом широкого обсуждения в научной литературе, периодической печати, на научных форумах и конференциях. Исключительное право представляет собой ценный нематериальный актив, в приобретении которого заинтересовано все большее количество хозяйствующих субъектов. Последнее фактически диктует необходимость формирования механизмов и способов противодействия недобросовестной конкуренции, связанной с приобретением и использованием указанных прав.

Гражданский кодекс РФ закрепляет положения о том, что лицу, которому принадлежит интеллектуальная собственность, в частности, товарный знак, не может быть отказано в судебной защите его права. В ст. 1512 ГК РФ закреплено, что одним из поводов для отказа в защите, является признание судом факта предоставления правовой охраны товарному знаку недействительным и как следствие признание решения Роспатента о регистрации товарного знака незаконным.

Статья 14.4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – ФЗ «О защите конкуренции») устанавливает запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг.

Понятие недобросовестной конкуренции возникло в качестве критерия оценки поведения участников рынка товаров и услуг, соревнующихся за наиболее благоприятное положение на указанном рынке посредством использования незаконных приемов и методов соперничества.

Недобросовестная конкуренция определяется в п. 9 ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции» как любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), ко-

торые:

- 1) направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности;
- 2) противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;
- 3) причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Президиум ФАС России отмечает, что для установления акта недобросовестной конкуренции необходимо наличие всех признаков недобросовестной конкуренции, предусмотренных п. 9 ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции», в совокупности со специальными признаками состава нарушения, предусмотренного ст. 14.4 ФЗ «О защите конкуренции».

Для квалификации действий хозяйствующего субъекта, как нарушающих запрет, установленный ч. 1 ст. 14.4. ФЗ «О защите конкуренции», необходимо установить совокупность действий:

- 1) по приобретению;
- 2) использованию исключительных прав на средства индивидуализации.

Отдельно приобретение права или использование не образует состава нарушения, предусмотренного ст. 14.4 ФЗ «О защите конкуренции».

Рассмотрим основные признаки недобросовестной конкуренции, установленные в ФЗ «О защите конкуренции».

Осуществление действий хозяйствующим субъектом – конкурентом.

Согласно п. 7 ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции», под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

При анализе судебной практики автор хотел бы обратить внимание на Решение суда по интеллектуальным правам от 24 сентября 2020 года. В нём суд

пришел к выводу, что, так как по отношению к обоим хозяйствующим субъектам, которые рассматриваются на предмет наличия между ними конкурентных отношений, одно и то же лицо контролирует их, указанные субъекты не могут быть признаны конкурентами. Суд указал, что данные общества осуществляют согласованные действия на рынке медицинских изделий для эпиляции и коагуляции, которые направлены на достижение единого экономического результата в интересах контролирующего их лица. Такую деятельность нельзя признать соперничеством двух хозяйствующих субъектов, поскольку действия последних не носят самостоятельного характера по отношению друг к другу, а обусловлены волей контролирующего их лица. Исходя из изложенного Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу о том, что общества не являются хозяйствующими субъектами-конкурентами, однако это само по себе исключает возможность признания действий одного из этих обществ недобросовестной конкуренцией.

Таким образом, суд в указанном решении исключает возможность признания конкурентами хозяйствующих субъектов, подконтрольных одному и тому же лицу, но при этом говорит о возможности признания действий одного из них недобросовестной конкуренцией.²⁰

Постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 26 января 2021 г. № С01-1698/2020 по делу № СИП-4/2020 судебный акт был отменен по причине того, что суд первой инстанции сделал вывод о правах общества, вопрос о привлечении которого к участию в деле и о его возможном процессуальном статусе не разрешался. При новом рассмотрении дела вопрос о конкурентных отношениях не исследовался.²¹

В постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 мая 2010 г. № 16678/096 и от 15 февраля 2011 г. № 12221/107 обосновывается, что отношения участия одного юридического лица в другом

²⁰ Решение суда по интеллектуальным правам от 24.09.2020 по делу № СИП-4/2020[Электронный ресурс]: Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹ Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 26.01.2021 № С01-1698/2020 по делу № СИП-4/2020[Электронный ресурс]: Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

сами по себе не исключают возможности признания таких лиц конкурентами на рынке определенного товара при осуществлении ими самостоятельной хозяйственной деятельности. Современная судебная практика содержит аналогичные выводы (например, Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 11 февраля 2021 г. № С01-61/2020 по делу № СИП-389/2019).

В научной литературе также содержатся выводы о возможности признания действий одного из хозяйствующих субъектов недобросовестной конкуренцией в условиях отсутствия между ними конкурентных отношений. Правовая конструкция запрета на недобросовестную конкуренцию и сложившаяся судебная практика определили то, что отношения между правообладателем и предполагаемым нарушителем как между конкурентами непосредственно могут отсутствовать, что в свою очередь не препятствует применению соответствующих законодательных запретов и не исключает возможность квалификации действий как недобросовестной конкуренции

Следует так же заметить, что товарный рынок в п. 4 ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции» описывается как сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров, в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами.

С учетом изложенных норм, под конкурентами понимаются лица, которые осуществляют деятельность на одном товарном рынке (рынке услуг) в пределах определенных территориальных границ. Наличие конкурентных отношений подтверждается тем, что товары (услуги) хозяйствующих субъектов являются взаимозаменяемыми по смыслу п. 3 ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции» и вводятся в гражданский оборот в пределах совпадающих территориальных границ.

Анализируя российское законодательство, автор считает, что можно провести параллели между некоторыми видами возражения ответчика доктрины

права справедливости и отечественными правовыми нормами. Например, в своем возражении ответчик может указать на окончание срока исковой давности, если правообладатель товарного знака не предъявил иск в течение трех лет с момента, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

Поскольку названные многих доктрин тесно связано с принципом добросовестности, стоит обратить внимание, что в настоящее время данному принципу уделяется особое внимание со стороны законодателя и судов. Вот примером может послужить, что в сфере товарных знаков существенные изменения претерпел Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Благодаря проведенной детализации запретов на недобросовестную конкуренцию практика их применения должна стать более единообразной и предсказуемой. В связи с этим важно подчеркнуть существование неразрывной связи между институтами защиты исключительного права на товарный знак и защиты от недобросовестной конкуренции.

Поэтому при выборе способов защиты ответчик должен тщательно рассмотреть данный аспект. Особенно это касается недобросовестной конкуренции, связанной с приобретением и использованием исключительного права на товарный знак, доменных споров, недобросовестной рекламы, а также споров, связанных с известными товарными знаками.

Недобросовестное поведение сторон присутствует и в таких «популярных» судебных делах в России, как споры о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования (ст. 1486 ГК РФ). В подобных спорах, где, как правило, ответчиком выступает правообладатель товарного знака, решающее значение имеют доказательства факта заинтересованности заявителя и факта неиспользования правообладателем товарного знака непрерывно в течение любых трех лет после его государственной регистрации при условии, что вплоть до подачи такого заявления товарный знак не использовался. При отсутствии хотя бы одного из указанных критериев иск не может быть удовлетворен судом.

Также, анализ судебной практики позволяет нам прийти к выводу, что в последние несколько лет в геометрической прогрессии увеличилось количество рассмотренных дел о защите исключительных прав на товарные знаки. В виду того, что истцы заявляют требования о взыскании компенсации за нарушенное право, в соответствии со ст. 1515 ГК РФ, в преимущественном большинстве они рассматриваются в порядке упрощенного производства.

Вместе с тем, хотелось бы отметить, что ответчиками по таким делам выступают индивидуальные предприниматели или юридические лица – субъекты микропредприятий реализующие товары в розницу. При таких условиях предприниматели полагаются на добросовестность поставщиков реализуемых ими товаров. Да и проверить наличие регистрации исключительного права на товарные знаки, иные обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком всех реализуемых товаров просто невозможно, да и не каждому придет в голову (опять же в силу полагания на добросовестность поставщиков).

Напомним, что в соответствии с ч. 1 ст. 1515 Г К РФ товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными.

В виду чего, мы полагаем, в целях устранения возможного злоупотребления со стороны правообладателей, снижения нагрузки с арбитражных судов по рассмотрению таких категорий дел, да и повышения правовой осведомленности и внимательности руководителей микропредприятий, необходимо внести изменения в ст. 1515 ГК РФ, и изложить абзац 1 части 4 указанной нормы в следующей редакции:

1. Правообладатель вправе, после однократного уведомления нарушителя о зарегистрированном праве на товарный знак, и использование нарушителем контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров, на которых размещены незаконно используемый товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации.

Таким образом, правообладатель будет лишен возможности злоупотребить своими правами, и в случае обнаружения нарушения своего права, должен будет уведомить об этом нарушителя, и лишь если после этого нарушение прав правообладателя не прекратится, защищать свое право в суде, используя предусмотренные законом санкции.

В заключение рассмотрения вопросов злоупотребления интеллектуальным правом следует отметить, что факт злоупотребления может быть определен только судом, так как участники гражданских правоотношений равны между собой. Полагаем, что нормы о запрете недобросовестного поведения и злоупотребления правом адресованы в первую очередь суду. Важно, что сегодня возможность квалификации судом действий лица как злоупотребления не зависит от того, ссылаясь ли другая сторона спора на злоупотребление правом противной стороной. Суд вправе по своей инициативе отказать в защите права лицу, злоупотребляющему им.

3.2 Процессуальные проблемы защиты исключительного права

В первую очередь хотелось бы отметить тот факт, что требование о размере компенсации носит имущественный характер. Несмотря на то, что размер подлежащей взысканию компенсации определяется по усмотрению суда, в исковом заявлении должна быть указана цена иска в твердой сумме. Исходя из размера заявленного требования определяется подлежащая уплате государственная пошлина.

Если истцом не указана цена иска (размер требуемой компенсации) суд выносит определение об оставлении соответствующего искового заявления без движения (статья 136 ГПК РФ. Статья 128 АПК РФ).

Требование о взыскании компенсации может быть заявлено лицом, которое являлось правообладателем на момент совершения нарушения.

Автор так же хотел уделить внимание процессуальным проблемам защиты исключительного права. Особенно хочется рассмотреть такую проблему, с которой сталкиваются правоприменители, как распределение бремени доказы-

вания при защите исключительных прав.

Институт доказывания в рамках арбитражного и гражданского процессов является одним из центральных, объединяя все отрасли процессуального права. Определение предмета доказывания наиболее тесно связано с распределением обязанности или бремени доказывания. Еще со времен античности юристы задавались вопросом: кто в рамках гражданского процесса должен представлять доказательства в суд, подтверждать факты, на которые ссылается, фактически-ми обстоятельствами, т.е. на кого возлагается бремя доказывания.

В Древнем Риме этот институт был закреплен в рамках правила «доказывание лежит на том, кто утверждает, а не на том, кто отрицает, на отрицающем нет обязанности доказывать» (лат. *ei incumbit probatio qui dicit, non qui negat, nega notis nulla probatio est*). В современной России это правило содержится в ст. 56 ГПК как отражение процессуального принципа состязательности сторон.²²

Согласно статье 1250 ГК РФ интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными Кодексом, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1252 Кодекса в случаях, предусмотренных Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

²² Хасанов М. Распределение бремени доказывания по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации [Электронный ресурс]. URL : <https://www.advgazeta.ru/mneinyaraspredelenie-bremeri-dokazyvaniya-po-sporam-o-zashchite-chesti-dostoiinstva-i-delovoy-reputatsii/> (дата обращения : 20.03.2023).

Пунктом 3 статьи 1301 ГК РФ предусмотрено, что в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных Кодексом (статьи 1250, 1252 и 1253), вправе в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 Кодекса требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения тем способом, который использовал нарушитель.

Исходя из приведенных норм права, а также положений части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, при предъявлении требования о взыскании компенсации за нарушение исключительного права истец должен подтвердить наличие у него исключительного права на соответствующее произведение и факт его использования ответчиком. На ответчика возлагается бремя доказывания выполнения им требований законодательства при использовании спорного произведения. В противном случае такое лицо признается нарушителем исключительных прав, и для него наступает гражданско-правовая ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Установление указанных обстоятельств является существенным для дела и от их установления зависит правильное разрешение спора, при этом вопрос оценки представленных на разрешение спора доказательств на допустимость, относимость и достаточность является компетенцией суда, разрешающего спор.

К аналогичным выводам пришел Суд по интеллектуальным правам в своем Постановлении от 13.06.2023 № С01-1086/2023 по делу № А47-4766/2022, рассматривая кассационную жалобу государственного автономного учреждения здравоохранения «Оренбургский областной клинический специализированный центр травматологии и ортопедии» на постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.03.2023 по делу № А47-4766/2022.

Между тем, судами довольно часто совершаются ошибки именно в не-

верном распределении бремени доказывания по аналогичным делам.

Так, Суд по интеллектуальным правам неоднократно отменял решения арбитражных судов субъектов РФ и Постановлений арбитражных апелляционных судов по делам о нарушении исключительных прав на товарные знаки и иные исключительные права.

Основанием при этом служит именно неправильное распределение судами бремени доказывания. Так, как согласно закону ответчик должен представить доказательства соблюдения исключительных прав правообладателя используемого товарного знака.

Суды кассационной инстанции нередко приходят к выводу о том, что «указав нанепредставления истцом доказательств контрафактности вводимой ответчиком в гражданский оборот продукции, суды фактически возложили на истца обязанность доказывать наличие вины в действиях ответчика, что противоречит положениям статей 401 и 1250 ГК РФ».²³

С данным выводом, нельзя согласиться, так как оценке должны подлежать все товарные знаки, знаки обслуживания, иные интеллектуальные права, размещенные на товаре, а не только доминирующие.

В других случаях вышестоящие суды отменяют решения арбитражных судов субъектов о взыскании компенсации за незаконное использование товарного знака, с указанием на неправильно распределенное нижестоящими судами бремя доказывания по делу²⁴, так как именно ответчик должен представить доказательства соблюдения исключительных прав правообладателя используемого товарного знака, а возложение на истца обязанности доказывать наличие вины в действиях ответчика противоречит положениям действующего законодательства.²⁵ Интересным также является тот факт, что порой, суды признают действие истца злоупотреблением правом. Но Суд по интеллектуальным правам с

²³Белов В. А. Исключительные права. М. :Юрайт, 2023. 211 с.

²⁴Постановления президиума Суда по интеллектуальным правам от 29.06.2018 по делу № СИП-579/2017; от 20.12.2018 по делу № СИП-127/2018; от 31.05.2019 по делу № СИП-860/2018; от 08.08.2019 по делу № СИП-729/2018; от 16.01.2020 по делу № СИП-359/2018; от 03.09.2020 по делу № СИП-821/2019[Электронный ресурс] : Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁵Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21 октября 2016 г. № С01-932/2016 по делу № А06-11504/2015[Электронный ресурс] : Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

таким выводом не согласен и в ряде судебных постановлений указал, что «по смыслу норм статьи 10 ГК РФ, для признания действий какого-либо лица злоупотреблением правом судом должно быть установлено, что умысел такого лица был направлен на заведомо недобросовестное осуществление прав, единственной его целью было причинение вреда другому лицу (отсутствие иных добросовестных целей). При этом злоупотребление правом должно носить достаточно очевидный характер, а вывод о нем не должен являться следствием предположений. В этом случае выяснению подлежат действительные намерения лица, приобретающего исключительное право на товарный знак»²⁶.

Порой, в аналогичных делах Суд по интеллектуальным правам также указывает на то, что выводы суда первой инстанции не были, в достаточной степени, мотивированы, суд не указал, какие именно имеющиеся в материалах дела доказательства позволили к нему прийти.

Таким образом, при рассмотрении дела о нарушении исключительного права на товарный знак ответчик должен представить факт правомерного использования товарного знака истца или доказать исчерпание прав на товарный знак, под которым согласно 1487 ГК РФ понимается использование товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия.

Подводя итог, автор хотел бы сказать, что проблемы защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в арбитражном суде являются очень актуальными и важными для общества. Но законодательство РФ не идеально, и имеет свои лазейки которыми пользуются, как и нарушители исключительного права, так и сами его обладатели. Гражданскому законодательству стоит обратить внимание на права ответчиков, а так же детально рассмотреть проблемы которые возникают при защите исключительного права.

²⁶Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.10.2016 № С01-856/2016 по делу № А41-50904/2015[Электронный ресурс] : Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С периодом развития рыночных отношений участились случаи нарушения исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности множества лиц, в связи с чем все объекты данных правоотношений стали нуждаться в правовой защите. Бакалаврская работа была ориентирована на раскрытие проблемы защиты исключительного права попутно акцентируя внимание на то, что знание способов защиты является основой для охраны любых объектов исключительных прав.

В ходе работы мы определили, что термин «интеллектуальные права» отражает специфику прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, право интеллектуальной собственности рассматривается как особая подотрасль российского гражданского права – это система правовых норм о имущественных и личных правах на все те результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним объекты, которые признаются и охраняются законом.

В юридической доктрине сложилось мнение, согласно которому интеллектуальная собственность представляет собой право определенных лиц на результаты их интеллектуальной деятельности. Результатов интеллектуальной деятельности существуют два вида, или две категории объектов интеллектуальной собственности: объекты авторского и смежных прав; объекты патентного права. К последним можно отнести и маркетинговые обозначения. Правовые особенности между этими объектами следующие: право на большинство объектов промышленной собственности появляется только в случае их регистрации; право на объекты авторского права и смежных прав возникает в силу создания этих объектов.

Теперь мы можем сделать вывод что: исключительное право это абсолютное субъективное гражданское право, содержанием которого является юридически обеспеченная возможность обладателя этого права воспроизводить его объект (результат творческой деятельности) способами, сообразными природе

такого объекта, осуществляемое наиболее абсолютным образом — исключительно и независимо от посторонних лиц.

Стоит так же отметить тот факт, что исключительное право необходимо отличать от права авторства, предусмотренного для некоторых объектов интеллектуальной собственности. В первом случае правообладатель в процессе использования объекта имеет возможность возможность правообладателя получать экономические выгоды от использования объекта. Владелец второго права может быть указан в качестве автора, творческим трудом которого создан объект. Примером появления двух разных видов права может служить создание изобретения работником предприятия в ходе исполнения им своих трудовых обязанностей. По общему правилу, если сторонами не достигнуто иное соглашение, автором изобретения становится работник, в то время как исключительным правом наделяется предприятие. Именно предприятие получает возможность выбора: монопольно использовать изобретение, отказаться от его использования, разрешить использование третьим лицам или уступить удостоверенное патентом право иному лицу. Изобретатель, в соответствии с законом, имеет право на вознаграждение, установленное соглашением с работодателем (или законодательством при отсутствии такого соглашения), но основные экономические выгоды получает патентообладатель (предприятие).

Проведя анализ практики, мы определили что компенсация является одной из наиболее востребованных среди способов защиты исключительных прав. Как мера ответственности компенсация зарекомендовала себя в качестве эффективного и простого механизма защиты, в связи с чем законодатель в новой редакции четвертой части ГК существенно расширил возможности ее использования при нарушении исключительных прав.

Таким образом, мы делаем вывод, что названные меры принимаются по заявлению правообладателя, но не по собственной инициативе суда. ГК РФ предусматривает в соответствующих нормах право правообладателя наложить обеспечительные меры, а не обязанность суда.

В условиях рыночной экономики права на различные результаты интел-

лектуальной деятельности и способы их защиты стали предметом широкого обсуждения в научной литературе, периодической печати, на научных форумах и конференциях. Исключительное право представляет собой ценный нематериальный актив, в приобретении которого заинтересовано все большее количество хозяйствующих субъектов. Последнее фактически диктует необходимость формирования механизмов и способов противодействия недобросовестной конкуренции, связанной с приобретением и использованием указанных прав.

Анализируя российское законодательство, автор считает, что можно провести параллели между некоторыми видами возражения ответчика доктрины права справедливости и отечественными правовыми нормами.

Таким образом, при рассмотрении дела о нарушении исключительного права на товарный знак ответчик должен представить факт правомерного использования товарного знака истца или доказать исчерпание прав на товарный знак, под которым согласно 1487 ГК РФ понимается использование товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия.

Также, анализ судебной практики позволяет нам прийти к выводу, что в последние несколько лет в геометрической прогрессии увеличилось количество рассмотренных дел о защите исключительных прав на товарные знаки. В виду того, что истцы заявляют требования о взыскании компенсации за нарушенное право, в соответствии со ст. 1515 ГК РФ, в преимущественном большинстве они рассматриваются в порядке упрощенного производства.

Вместе с тем, хотелось бы отметить, что ответчиками по таким делам выступают индивидуальные предприниматели или юридические лица – субъекты микропредприятий реализующие товары в розницу. При таких условиях предприниматели полагаются на добросовестность поставщиков реализуемых ими товаров. Да и проверить наличие регистрации исключительного права на товарные знаки, иные обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком всех реализуемых товаров про-

сто невозможно, да и не каждому придет в голову (опять же в силу полагания на добросовестность поставщиков). Напомним, что в соответствии с ч. 1 ст. 1515 Г К РФ товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными. В виду чего, мы полагаем, в целях устранения возможного злоупотребления со стороны правообладателей, снижения нагрузки с арбитражных судов по рассмотрению таких категорий дел, да и повышения правовой осведомленности и внимательности руководителей микропредприятий, необходимо внести изменения в ст. 1515 ГК РФ, и изложить абзац 1 части 4 указанной нормы в следующей редакции:

1. Правообладатель вправе, после однократного уведомления нарушителя о зарегистрированном праве на товарный знак, и использование нарушителем контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров, на которых размещены незаконно используемый товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации.

Таким образом, правообладатель будет лишен возможности злоупотребить своими правами, и в случае обнаружения нарушения своего права, должен будет уведомить об этом нарушителя, и лишь если после этого нарушение прав правообладателя не прекратится, защищать свое право в суде, используя предусмотренные законом санкции.

В заключение рассмотрения вопросов злоупотребления интеллектуальным правом следует отметить, что факт злоупотребления может быть определен только судом, так как участники гражданских правоотношений равны между собой. Полагаем, что нормы о запрете недобросовестного поведения и злоупотребления правом адресованы в первую очередь суду. Важно, что сегодня возможность квалификации судом действий лица как злоупотребления не зависит от того, ссылалась ли другая сторона спора на злоупотребление правом противной стороной. Суд вправе по своей инициативе отказать в защите права лицу, злоупотребляющему им.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) [Электронный ресурс] : офиц. интернет-портал правовой информации. - Режим доступа: www.pravo.gov.ru - 01.03.2023.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № -ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. -1996.- № 25.

3 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 26.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023)// Российская газета. –2002. - 20 нояб. - № 220.

4 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023)// Российская газета. –2002.–24 июля.- №137.

5 Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022 № 584-ФЗ) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. – 2006. – 27 июля. – №162.

6 Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.12.2022 № 620-ФЗ)«О защите конкуренции» // Российская газета. – 2006. – 27 июля.- № 162.

II Специальная литература

7 Алисова, Е. В. Актуальные проблемы защиты авторского права в сети Internet / Е. В. Алисова. – М., 2019. – 237 с.

8 Андреев, Ю.Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты: монография / Ю. Н. Андреев. - М.: Норма, Инфра-М, 2019. - 400 с.

- 9 Белов, В. А. Гражданское право : в 2 т. / В. А. Белов. – М. : Юрайт, 2023. - 463 с. – Т. 2. – 456 с.
- 10 Белов, В. А. Исключительные права : учебное пособие для вузов / В. А. Белов. – М. : Юрайт, 2023. - 211 с.
- 11 Гетьман-Павлова, И. В. Международное право : учебник для вузов / И. В. Гетьман-Павлова, Е. В. Постникова. - 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2023. - 560 с.
- 12 Гумерова, Г. И. Управление интеллектуальной собственностью : учебное пособие для вузов / Г. И. Гумерова, Э. Ш. Шаймиева. - 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2023. - 245 с.
- 13 Зенина, И. А. Право интеллектуальной собственности : учебник для вузов / И. А. Зенин. - 11-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2023. - 577 с.
- 14 Новоселова, Л. А. Право интеллектуальной собственности : учебник для вузов / Л. А. Новоселова; под ред. Л. А. Новоселовой. - 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2023. - 300 с.
- 15 Отчёт по работе суда по интеллектуальным правам (первая инстанция за 2022 год) [Электронный ресурс]. - Режим доступа : https://ipc.arbitr.ru/sites/ipc.arbitr.ru/files/pdf/FirstInst_2022_0.pdf – 20.03.2023.
- 16 Позднякова, Е. А. Авторское право : учебник и практикум для вузов / Е. А. Позднякова. - 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2023. - 256 с.
- 17 Ситдикова, Р. И. Гражданско-правовой механизм охраны частных, общественных и публичных интересов авторским правом / Р. И. Сидникова. – М., 2013. - 247 с.
- 18 Судариков, С. А. Интеллектуальная собственность / С. А. Судариков. - М. : Кнорус, 2019. – 194 с.
- 19 Щербак, Н. В. Право интеллектуальной собственности: общее учение. Авторское право и смежные права : учебное пособие для вузов / Н. В. Щербак. - 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2022. - 342 с.

20 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] : Доступ из справ.- правовой системы «Консультант-Плюс».

21 Постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.02.2017 № С01-1207/2016 по делу № А32-13601/2016 [Электронный ресурс] : Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

22 Постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.06.2016 № С01-286/2016 по делу № А27-15053/2015 [Электронный ресурс] : Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

23 Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.02.2016 № С01-1181/2015 по делу № А29-3452/2015 [Электронный ресурс] : Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

24 Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21 октября 2016 г. № С01-932/2016 по делу № А06-11504/2015 // [Электронный ресурс] : Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

25 Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.10.2016 № С01-856/2016 по делу № А41-50904/2015 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

26 Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 29.06.2018 по делу № СИП-579/2017 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

27 Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 20.12.2018 по делу № СИП-127/2018 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

28 Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 31.05.2019 по делу № СИП-860/2018 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

29 Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 08.08.2019 по делу № СИП-729/2018 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-

правовой системы «КонсультантПлюс».

30 Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 16.01.2020 по делу № СИП-359/2018 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

31 Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 03.09.2020 по делу № СИП-821/2019 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

32 Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 26.01.2021 № С01-1698/2020 по делу № СИП-4/2020 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

33 Информация по делу № А04-1845/2023 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

34 Решение Суда по интеллектуальным правам от 24.09.2020 по делу № СИП-4/2020 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

35 Решение Арбитражного суда Амурской области по делу № А04-4967/2021 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

36 Решение Арбитражного суда Хабаровского края по делу № А73-3508/2021 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

37 Решение Арбитражного суда Сахалинской области по делу № А59-5673/2022 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

38 Решение Арбитражного суда Амурской области по делу № А04-9126/2022 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».